

Лун Цинхань в воздухе совершила кувырок, и три тысячи черных как смоль волос рассыпались по ветру, очерчивая в полете изящную дугу. Изысканная серебристо-белая маска была слегка подсвечена яркими лучами солнца, а белоснежное одеяние с серебряной вышивкой притягивало взоры. Ее движения были столь грациозны, что даже в свободном полете она напоминала танцующую небожительницу, способную лишить рассудка любого, кто на нее посмотрит.

Когда ее сапожки из белой кожи коснулись земли, Шангуань Лююнь наконец пришла в себя. Она увидела, что Цзяо-су отброшен ею на добрый чжан, а четверо сикигами Созвездий уже явно проигрывали в этом противостоянии. Лююнь понимала, что как член клана Шангуань она должна помочь Четырём Созвездиям, но в этот момент ноги словно приросли к земле, и она не могла сдвинуться с места.

Цзяо-су, прокатавшись по земле, сумел выровняться и вскочил на ноги, словно пружина. В его глазах читалась злоба. Опустившись на одно колено, он тяжело дышал — то ли от недавней схватки, то ли от ярости. Его волосы, прежде аккуратно собранные, растрепались, а лазурное одеяние покрылось пылью.

Шангуань Лююнь не сводила с них глаз. Едва она успела сделать короткий вдох, как четверо противников снова бросились в атаку.

Она понимала: эти четверо не успокоятся, пока не покончат с девушкой-драконом. Но та сражалась сразу с четырьмя, и хотя сейчас удерживала преимущество, было неясно, сможет ли она долго противостоять их бесконечным атакам. Лююнь охватил страх. Ее сердцебиение участилось, а дыхание сбилось, следуя за каждым прыжком, поворотом и шагом той белой тени.

Пятеро противников двигались с невероятной скоростью. В мгновение ока они обменялись десятками ударов, и исход по-прежнему оставался неясным.

Четыре Созвездия были крайне назойливы. Лун Цинхань, несмотря на свое преимущество, никак не могла от них отделаться. Тонкие брови под серебряной маской плотно сошлись, а рука, сжатая в кулак, крепко вцепилась в браслет с узором меча на запястье.

— Дева Дракона, если ты не обнажишь меч, не вини моих братьев в том, что мы перестанем сдерживаться! — крикнул Цзяо-су, остановившись и вытирая пот со лба.

— Вы четверо? Да разве вы того стоите? — Лун Цинхань окинула их холодным взглядом. Маска скрывала лицо, но не могла спрятать ледяной мороз, исходящий от самой ее сущности.

Цзяо-су, видя ее высокомерие, втайне сплюнул. Эта женщина — сикигами высшего ранга — явно недооценивала их. Они тридцать лет упорно тренировались и достигли уровня среднего ранга. В одиночку им было не тягаться с ней, но если объединить усилия, исход сражения становился непредсказуемым. Решив проучить ее за беспечность, Цзяо-су подал знак братьям, сжал кулак левой руки, а правой потянулся к поясу, где покоился Клинок Созвездий.

Шангуань Лююнь, наблюдая за битвой, чувствовала, как каждое движение белого силуэта отзывается в ее собственной груди. Пока она была заворожена этим зрелищем, перед глазами блеснул холодный свет. В лучах солнца он отливал синевой, отличаясь от обычного блеска стали.

Лююнь нахмурилась, и сердце ее сжалось. Она уже видела этот свет! Когда-то, следя за Четырьмя Созвездиями во время их охоты на демонов, она заметила этот же отблеск. Это было оружие, выкованное ими после достижения уровня среднего ранга — Клинок Созвездий, создаваемый лишь при объединении сил всех четверых.

Клинок Созвездий вышел из ножен, разлился синий свет, раздался рев дракона — это было грозное оружие.

Лююнь посмотрела в ту сторону: Цзяо-су уже стоял во весь рост, готовясь к прыжку. Куй-су и Доу-су стремительно приближались, их мелькающие фигуры сбили ее с толку. Она поняла, что они собираются нанести совместный удар.

Она не знала истинной силы девушки-дракона, но способности Четырех Созвездий знала досконально. Даже без использования оружия против них было нелегко, но против Клинки Созвездий шансов почти не оставалось. Если она пострадает... При мысли о том, что это белое одеяние окрасится кровью, Лююнь почувствовала панику.

Нет, она только-только нащупала нить, ведущую к разгадке тайн, которыми была окружена эта девушка. Она не могла позволить ей погибнуть здесь! Не раздумывая больше, Шангуань Лююнь укусила себя за палец. Острая боль пронзила руку, и алая кровь капнула на ладонь. Сложив руки в молитвенном жесте, она прошептала заклинание и воскликнула:

— Взываю к истокам мироздания, именем моей жизни — защита!

В тот же миг вокруг нее развернулся темно-красный барьер. Сделав рывок, она бросилась в самую гущу сражения, вклиниваясь между противниками.

В этот момент Гуй-су, наблюдавший за ходом боя с верхушки дерева, спрыгнул вниз, направляясь в центр схватки. Он коснулся земли, но тут же совершил сальто назад, отступая вместе с Куй-су и Доу-су. В одно мгновение они оказались в нескольких чжанах от Лун Цинхань.

Лун Цинхань на мгновение замерла. Позади послышался свист рассекаемого воздуха, и в ее сторону устремился синий луч. Она напряглась, разжала кулак, и серебряный свет озарил пространство — в ее руке появился длинный меч.

Цзяо-су атаковал с Клинком Созвездий в руках. Его удар был яростным и стремительным, призванным решить исход боя. Лезвие с гулом рассекло воздух, целясь прямо в корпус девушки. Раздался звон металла, словно клинок ударился о медную стену. Цзяо-су

почувствовал, как онемела рука, а сияние его клинка потускнело. Он всмотрелся вперед и увидел: острое уперлось в темно-красный барьер, не в силах сдвинуться ни на йоту. А за барьером, широко раскинув руки, стояла хрупкая фигура, закрывая собой Лун Цинхань.

— Третья госпожа! — вскрикнули Четыре Созвездия, узнав того, кто рискнул вмешаться в их бой. Они были потрясены не столько появлением Шангуань Лююнь, сколько тем, что она голыми руками создала барьер, способный сдержать Клинок Созвездий и нейтрализовать его магическую силу. Такой уровень мастерства превосходил даже возможности главы клана, Шангуань Чэньму!

Однако, прежде чем их крики стихли, хрупкая фигура задрожала, и из уст девушки вырвался поток крови, окрасивший белое платье. Шангуань Лююнь чувствовала, как внутри нее все словно разрывается на части. Она действовала импульсивно, забыв о запрете на использование барьера на основе жизненной силы. Это стоило ей трех лет жизни. Она медленно обернулась к девушке в белом, которая стояла невредимая, сжимая в руке серебряный меч. Сердце Лююнь успокоилось.

Она в безопасности. Этого достаточно. Лююнь встретила взглядом с холодными глазами за маской, слабо улыбнулась и, почувствовав, как силы покидают ее, начала оседать на землю.

Лун Цинхань была ошеломлена. Она была готова к защите, но никак не ожидала, что кто-то бросится ее защищать — да еще та, чьи раны еще не зажили! Она — духовный полководец, неужели ей нужна чья-то защита? Но, увидев в черных глазах девушки странную смесь нежности и удовлетворения, Лун Цинхань замерла. В следующее мгновение, увидев, как Лююнь падает, она убрала меч, подхватила ее на руки и, используя невероятную технику перемещения, исчезла в лесу, прежде чем Четыре Созвездия успели опомниться.

Гуй-су первым пришел в себя и хотел броситься в погоню.

— Не надо, — Цзяо-су, опустив клинок, преградил ему путь.

— Старший брат! — Гуй-су с недоумением посмотрел на него.

— Она с такой легкостью отразила наш удар, значит, была уверена в победе. Даже если бы третья госпожа не вмешалась, мы бы вряд ли смогли ее захватить, — мрачно проговорил Цзяо-су, стиснув зубы.

— Так мы просто отпустим ее?

— Сегодняшнее оставим как есть. Никому ни слова, об этом знаем только мы четверо, не дай бог это дойдет до главы клана!

— Не смогли одолеть какую-то девчонку, тридцать лет тренировок коту под хвост! — Гуй-су не

мог смириться, но его прервал Куй-су:

— Четвертый брат, не болтай лишнего, слушай старшего!

Гуй-су взглянул на братьев — все они выглядели угрюмыми, и он замолчал. Цзяо-су задумчиво провел пальцем по зазубренному лезвию своего клинка.

Лун Цинхань, неся на руках Шангуань Лююнь, преодолела расстояние в мгновение ока. Через полчаса они уже были далеко от Цзянчэня, в глубоких лесах за городом. Здесь раскинулись горные хребты, укрывшие белую фигуру своей зеленью.

Лун Цинхань мастерски перемещалась по лесу. Она установила здесь Массив перемещения Зеленого бамбука, так что опасаться незваных гостей не стоило. В центре массива, на склоне горы, стояла бамбуковая усадьба. Простой, но изящный домик у воды, окруженный тишиной и спокойствием. Перед ним был кристально чистый пруд, в котором резвились рыбки.

Лун Цинхань вошла в дом и бережно уложила потерявшую сознание девушку на бамбуковую кровать. Затем она взяла тыкву-горлянку и вышла наружу. Она двигалась бесшумно. Опустившись на колени у пруда, она начала набирать воду. Бульканье воды распугало рыбок, и Лун Цинхань, глядя на них, прошептала:

— Даже рыбы знают, как избежать опасности, почему же люди так стремятся навстречу беде?

Вздохнув, она поднялась и вернулась в дом.

В комнате косые лучи заходящего солнца играли на кровати. Лицо Шангуань Лююнь было бледным, дыхание — слабым, но ровным. Лун Цинхань смочила ткань водой и начала аккуратно стирать запекшуюся кровь с ее губ и подбородка.

Ее взгляд скользил по тонким чертам лица Лююнь, по ее изящной шее. Девушка казалась такой хрупкой, особенно после перенесенных ран. Ее черные волосы, рассыпанные по подушке, подчеркивали благородство черт, а в спокойном сне лицо выглядело совсем не так дерзко, как обычно.

Неужели та, чья судьба переплелась с моей, — женщина? Лун Цинхань на мгновение замерла, глядя на нее, а затем тяжело вздохнула и посмотрела в окно. Солнце скрылось за горами, небо окрасилось в багрянец, и на горизонте показалась тонкая полоска луны.

В усадьбе клана Шангуань зажглись фонари.

— Молодая госпожа, уже поздно, — Доу-су подошел к Шангуань Хаююэ.

— Доу-су, третья сестра сегодня не вернется? — спросила Хаююэ.

— Возможно, — ответил тот, но в его глазах читалась тревога. Сцена, как Шангуань Лююнь блокирует Клинок Созвездий, до сих пор стояла у него перед глазами.

Хаююэ долго смотрела на темные окна сестры, а когда луна поднялась высоко, вздохнула и сказала:

— Я устала, пошли.

— Слушаюсь, — отозвался Доу-су, освещая ей путь. В ту ночь в доме Шангуань царила тишина, нарушаемая лишь шорохом ночного ветра в саду.

Шангуань Лююнь очнулась после полуночи. В комнате горел свет, но он был необычайно ярким — это был духовный огонь! Лююнь настороженно огляделась: мебель из зеленого бамбука, простая, но искусная работа. На столе лежали бамбуковые свитки, рядом стояла флейта.

На низком столике играл лунный свет, и длинная тень падала на пол. Лююнь всмотрелась в очертания фигуры и, узнав ее, слегка улыбнулась.

Это она.

Тень за окном шевельнулась, и Лююнь тут же закрыла глаза, притворяясь спящей. Она знала, что та подходит бесшумно, но ее выдавал тонкий аромат цветков персика, от которого кружилась голова.

— Раз проснулась, зачем притворяться? — голос прозвучал тихо, сопровождаемый звуком поставленного на стол предмета.

— Не ожидала, что вы, Дева Дракона, это заметите, — Лююнь открыла глаза и улыбнулась.

— Твое дыхание изменилось, я слышала это, да и ресницы подрагивали, — ответила Лун Цинхань, стоя к ней спиной.

— Восхищаюсь вашей проницательностью, — Лююнь наблюдала за ней. Дева Дракона сменила одежду на жемчужно-белую, но серебряная маска по-прежнему скрывала ее лицо. На столе стоял гуцинь.

— Где мы? — прямо спросила Лююнь.

— Гора Лунцюань, окраина Цзянчэня, — ответила Лун Цинхань.

— Вы всегда здесь жили? — Лююнь оглядела хижину.

— Это мой старый дом, но я вернулась сюда лишь три месяца назад, чтобы отстроить его заново.

— Три месяца назад... Вы носите маску даже дома. Почему вы вернулись спустя тридцать лет после ухода из нашего клана?

— Так предначертано судьбой.

— Судьбой? — Лююнь нахмурилась. Это слово она слышала от нее уже второй раз. — Вы сказали, что я — та, кто несет на себе небесное предназначение клана Шангуань. Это тоже часть судьбы?

Лун Цинхань молча кивнула.

— С самого рождения я пыталась разгадать свою судьбу по звездам, но так и не смогла. Неужели вы можете ее прочесть? — в голосе Лююнь прозвучало сомнение. Даже Мо Сяофэн не мог заглянуть в ее будущее.

— Если даже ты не можешь, то как я смогу? Я когда-то была Божественным владыкой, но даже мне не подвластно небо. Однако из-за нашей связи с кланом Шангуань наши судьбы переплелись. В тебе есть частица моего дыхания Жемчужины Дракона, поэтому, глядя на свою судьбу, я могу увидеть и твою.

— Божественный владыка... — Лююнь была поражена. Встретить духовного полководца было редкостью, а уж Божественного владыку...

— Если вы Божественный владыка, почему вы здесь? Вы должны быть на Куньлуне!

— Ты знаешь о Куньлуне? — удивилась Лун Цинхань.

— Куньлунь — место таинственное, мне туда путь закрыт. Но за три года странствий я слышала немало легенд. Говорят, духовных владык мало, потому что, достигнув определенного уровня, они уходят на Куньлунь, источник духовной энергии мира, чтобы совершенствоваться дальше.